

<https://doi.org/10.29296/25877305-2018-12-15>

Распространенность и факторы риска язвенной болезни

В. Цуканов, доктор медицинских наук, профессор,
А. Васютин, кандидат медицинских наук,
Ю. Тонких, кандидат медицинских наук,
О. Перетягко, кандидат медицинских наук
Федеральный исследовательский центр
«Красноярский научный центр СО РАН», обособленное
подразделение «Научно-исследовательский институт
медицинских проблем Севера», Красноярск
E-mail: gastro@imprn.ru

В целях изучения распространенности и факторов риска язвенной болезни (ЯБ) у жителей Красноярска в возрасте старше 45 лет в случайной выборке (n=945) проводили клинический осмотр с интервьюированием. ЯБ диагностировалась при эндоскопии, Helicobacter pylori определяли путем выявления IgG в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа.

Ключевые слова: гастроэнтерология, язвенная болезнь, *Helicobacter pylori*, распространенность, факторы риска.

Для цитирования: Цуканов В., Васютин А., Тонких Ю. и др. Распространенность и факторы риска язвенной болезни // Врач. – 2018; 29 (12): 63–65. <https://doi.org/10.29296/25877305-2018-12-15>

Не прекращается дискуссия о распространенности язвенной болезни (ЯБ). Появилось много работ, утверждающих, что в Западной Европе, Северной Америке и Японии эта патология стала встречаться значительно реже [1–3]. В исследованиях, выполненных в Азии, отстаивается другая точка зрения: в странах этого региона определяется высокая частота *Helicobacter pylori* (*Hp*) и ЯБ [4, 5]. N. Vakil в статье, посвященной этой проблеме, справедливо указал, что высокая распространенность факторов риска не должна сопровождаться низкой распространенностью ЯБ [6]. В России этот вопрос не привлек должного внимания врачей.

Целью исследования было изучить распространенность и факторы ЯБ в Красноярске у лиц старше 45 лет.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование было проведено у лиц старше 45 лет, проживающих в Советском районе Красноярска. Для исследования методом случайного отбора были определены 1200 человек старше 45 лет. Конкретный список лиц для исследования составлен с помощью табли-

цы случайных чисел на основании списков взрослого населения. При этом выборка осуществлялась отдельно для мужчин и женщин, а также отдельно – для каждой возрастной группы. Полное обследование, включавшее клинический осмотр, эндоскопическое исследование и определение инфекции *Hp*, прошли 945 человек (охват – 78,8%). Половозрастной состав обследованных был такой: мужчин – 458, женщин – 487; средний возраст составил 55,3 года. Результаты клинического осмотра и ответы интервьюируемых регистрировали в стандартных анкетах, позволявших фиксировать социальный статус, жалобы, анамнез и результаты объективного осмотра.

Распространенность ЯБ изучена с помощью проведенной всем пациентам фиброэзофагогастродуоденоскопии (ФЭГДС; применяли эндоскоп Olympus Evis Exera II GIF-180). При оценке результатов ФЭГДС различали ЯБ желудка (ЯБЖ) и двенадцатиперстной кишки (ЯБДПК) с описанием формы, размеров, локализации (большая или малая кривизна, кардиальный или пилорический отдел желудка, луковица или нисходящая часть кишки), стадии заболевания (открытая язва, красный рубец, белый рубец). Для дифференциальной диагностики язвы и рака желудка во всех случаях применяли стационарное обследование и биопсию из язвы.

Hp определяли путем выявления IgG в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа реактивами Биохит (Финляндия).

Исследование проводили с разрешения этического комитета НИИ медицинских проблем Севера (протокол от 11.11.2013 №11). Каждый участник подписывал форму информированного согласия на обследование согласно Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации, регламентирующей проведение научных исследований.

Результаты исследований оценивали в соответствии с общепринятыми методами статистического анализа. Статистическая обработка проведена на персональном компьютере с помощью пакета прикладных программ Statistic for Windows (версия 7.0), SPSS v.12,0 for Windows. Достоверность различий по качественным признакам оценивали с помощью вычисления отношения шансов и доверительного интервала. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимали равным 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Распространенность ЯБ составила 8,5% (11,4% – у мужчин, 5,7% – у женщин; отношение шансов – ОШ – 2,10; доверительный интервал – ДИ – 1,30–3,39; $p=0,003$). Соотношение ЯБДПК и ЯБЖ было 1,8:1.

Изучение распространенности заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) – одно из наиболее актуальных направлений современной медицины [7]. Выполненные нами ранее исследования у населе-

ния Сибири продемонстрировали высокую распространенность инфекции *Hp* [8], этнически специфические отличия состава микробиоты ЖКТ [9, 10], возможность популяционной дифференциации распространенности патологии [11, 12]. Следует подчеркнуть, что полученные нами данные отрицают тенденцию к снижению распространенности ЯБ на примере популяции европеоидов, проживающих в крупном промышленном центре Сибири.

У пациентов с ЯБ достоверно чаще встречались «голодные» боли в эпигастрии, синдром диспепсии, боли в правом или левом подреберье и еженедельная изжога (табл. 1).

В настоящее время большое значение придается синдрому перекреста различных заболеваний верхнего отдела ЖКТ [13]. Наши результаты подчеркивают актуальность такого подхода. У большинства пациентов не отмечается клиники «чистой» ЯБ; проявления патологии складываются из симптомов различных заболеваний.

Частота ЯБЖ составила 2,0% у пациентов 45–55 лет и 3,9% – в возрасте старше 55 лет (ОШ – 0,51; ДИ – 0,21–1,16; $p=0,14$). Частота ЯБДПК была 7,0% у пациентов 45–55 лет и 4,2% – старше 55 лет (ОШ – 1,71; ДИ – 0,97–3,01; $p=0,08$). Тенденция к увеличению частоты ЯБЖ и снижению доли ЯБДПК может объясняться снижением кислотопродукции и нарушениями клеточного метаболизма эпителиоцитов желудка у пациентов старших возрастных групп.

Hp регистрировались у 91,1% пациентов (у 90,0% мужчин и 92,2% женщин; $p=0,27$). Частота инфекции *Hp* составила 98,8% у лиц с ЯБ и 90,4% – у пациентов без ЯБ (ОШ – 7,98; ДИ – 1,10–58,14; $p=0,03$).

Распространенность инфекции *Hp* значительно различается в разных этнических группах, географических районах и в зависимости от социально-экономического статуса. В развитых странах распространенность *Hp* составляет 20–30% [14, 15]. В России этот показатель остается по-прежнему высоким. Московское исследование продемонстрировало результаты, аналогичные полученным нами с уровнем распространенности *Hp* 88,0% [16]. В Санкт-Петербурге *Hp* обнаружена у 76,7% пациентов [17]. При столь высоком уровне распространенности *Hp* можно предположить, что тенденция к ее снижению в России отсутствует.

Факторами риска ЯБ были курение, прием нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП) и ацетилсалициловой кислоты (АСК). Только 57,5% пациентов систематически принимали ингибиторы протонной помпы (табл. 2). Внимание к факторам риска ЯБ остается высоким [18]. Изменение доли НПВП и антикоагулянтов в структуре факторов риска во многих странах мира приводит к увеличению частоты осложнений ЯБ [19].

В результате клинико-эпидемиологического исследования, выполненного в популяционном исследовании, проведенном у жителей Красноярска старше 45 лет, распространенность ЯБ составила 8,5%. Ведущими

Таблица 1

Жалобы у обследованных, n (%)

Наличие ЯБ	«Голодные» боли в эпигастрии	Диспепсия	Боли в правом подреберье	Боли в левом подреберье	Изжога еженедельная	Отрыжка
Есть (n=80)	45 (56,2)	63 (78,7)	15 (18,7)	5 (6,2)	38 (47,5)	12 (15,0)
Нет (n=865)	3 (0,3)	171 (19,8)	40 (4,6)	12 (1,4)	88 (10,2)	80 (9,2)
ОШ	369,43	15,04	4,76	4,74	7,99	1,73
ДИ	109,44–1247,05	8,58–26,36	2,50–9,07	1,63–13,81	4,89–13,05	0,90–3,33
p	<0,001	<0,001	<0,001	0,007	<0,001	0,14

Примечание. Достоверность различий показателей вычислена с использованием ОШ (здесь и в табл. 2).

Таблица 2

Частота факторов риска ЯБ у обследованных по данным анамнеза; n (%)

Анамнез ЯБ	Курение	Прием НПВП и АСК	Гастрит	Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь	Желчнокаменная болезнь	Прием ингибиторов протонной помпы
Есть (n=80)	73 (91,2)	44 (55,0)	67 (83,7)	5 (6,2)	8 (10,0)	46 (57,5)
Нет (n=865)	334 (38,6)	206 (23,8)	82 (9,5)	16 (1,8)	101 (11,7)	127 (14,7)
ОШ	16,58	3,91	49,21	3,54	0,84	7,86
ДИ	7,54–36,44	2,45–6,24	26,05–92,97	1,26–9,92	0,39–1,08	4,86–12,73
p	<0,001	<0,001	<0,001	0,03	0,8	<0,001

Примечание. Достоверность различий показателей вычислена с использованием ОШ (здесь и в табл. 2).

факторами ее риска были мужской пол, инфекция *Нр*, курение табака, прием НПВП и АСК. С учетом высокой распространенности факторов риска эти данные позволили сделать вывод об отсутствии значимой тенденции к снижению распространенности ЯБ.

* * *

Конфликт интересов не заявлен.

Литература

1. Sonnenberg A. Time trends of ulcer mortality in Europe // *Gastroenterology*. – 2007; 132 (7): 2320–7. DOI: 10.1053/j.gastro.2007.03.108.
2. Sung J., Kuipers E., El-Serag H. Systematic review: the global incidence and prevalence of peptic ulcer disease // *Aliment. Pharmacol. Ther.* – 2009; 29 (9): 938–46. DOI: 10.1111/j.1365-2036.2009.03960.x.
3. Graham D. History of *Helicobacter pylori*, duodenal ulcer, gastric ulcer and gastric cancer // *World J. Gastroenterol.* – 2014; 20 (18): 5191–204. DOI: 10.3748/wjg.v20.i18.5191.
4. Li Z., Zou D., Ma X. et al. Epidemiology of peptic ulcer disease: endoscopic results of the systematic investigation of gastrointestinal disease in China // *Am. J. Gastroenterol.* – 2010; 105 (12): 2570–7. DOI: 10.1038/ajg.2010.324.
5. Sayehmiri K., Abangah G., Kalvandi G. et al. Prevalence of peptic ulcer in Iran: Systematic review and meta-analysis methods // *J. Res. Med. Sci.* – 2018; 23: 8. DOI: 10.4103/jrms.JRMS_1035_16.
6. Vakil N. Dyspepsia, peptic ulcer, and *H. pylori*: a remembrance of things past // *Am. J. Gastroenterol.* – 2010; 105 (3): 572–4. DOI: 10.1038/ajg.2009.709.
7. Агеева Е.С., Штыгашева О.В., Рязанцева Н.В. и др. Молекулярно-генетические факторы, влияющие на исход инфицирования *Helicobacter pylori* у жителей Республики Хакасия // *Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол.* – 2010; 20 (4): 16–21.
8. Tsukanov V., Butorin N., Maady A. et al. *Helicobacter pylori* Infection, Intestinal Metaplasia, and Gastric Cancer Risk in Eastern Siberia // *Helicobacter*. – 2011; 16 (2): 107–12. DOI: 10.1111/j.1523-5378.2011.00827.x.
9. Tyakht A., Kostyukova E., Popenko A. et al. Human gut microbiota community structures in urban and rural populations in Russia // *Nat. Commun.* – 2013; 4: 2469. DOI: 10.1038/ncomms3469.
10. Штыгашева О.В., Цуканов В.В. Ассоциация *CagA* и *VacA* штаммов *Helicobacter pylori* и язвенной болезни в организованной популяции г. Абакана // *Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол.* – 2004; 14 (2): 84–7.
11. Tsukanov V., Kasparov E., Tonkikh J. et al. Peptic Ulcer Disease and *Helicobacter pylori* Infection in Different Siberian Ethnicities // *Helicobacter*. – 2017; 22 (1): e12322. DOI: 10.1111/hel.12322.
12. McMahon B., Bruce M., Koch A. et al. The diagnosis and treatment of *Helicobacter pylori* infection in Arctic regions with a high prevalence of infection: Expert Commentary // *Epidemiol. Infect.* – 2016; 144 (2): 225–33. DOI: 10.1017/S0950268815001181.
13. Rasmussen S., Jensen T., Henriksen S. et al. Overlap of symptoms of gastroesophageal reflux disease, dyspepsia and irritable bowel syndrome in the general population // *Scand. J. Gastroenterol.* – 2015; 50 (2): 162–9. DOI: 10.3109/00365521.2014.983157.
14. Burucoa C., Axon A. Epidemiology of *Helicobacter pylori* infection // *Helicobacter*. – 2017; 22 (Suppl. 1): e12403. DOI: 10.1111/hel.12403.
15. Цуканов В.В., Амельчугова О.С., Каспаров Э.В. и др. Роль эрадикации *Helicobacter pylori* в профилактике рака желудка // *Тер. арх.* – 2014; 86 (8): 124–7.
16. Герман С.В., Зыкова И.Е., Модестова А.В. и др. Распространенность инфекции *H. pylori* среди населения Москвы // *Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол.* – 2010; 20 (2): 25–30.
17. Roman L., Lukyanchuk R., Sablin O. et al. Prevalence of *H. pylori* Infection and Atrophic Gastritis in a Population-based Screening with Serum Biomarker Panel (GastroPanel®) in St. Petersburg // *Anticancer Res.* – 2016; 36 (8): 4129–38.
18. Gonzalez-Perez A., Saez M., Johansson S. et al. Risk factors associated with uncomplicated peptic ulcer and changes in medication use after diagnosis // *PLoS One*. – 2014; 9 (7): e101768. DOI: 10.1371/journal.pone.0101768.
19. Yamamoto K., Takahashi O., Arioka H. et al. Evaluation of risk factors for perforated peptic ulcer // *BMC Gastroenterol.* – 2018; 18 (1): 28. DOI: 10.1186/s12876-018-0756-4.

THE PREVALENCE AND RISK FACTORS OF PEPTIC ULCER DISEASE

Professor V. Tsukanov, MD; A. Vasyutin, Candidate of Medical Sciences; Yu. Tonkikh, Candidate of Medical Sciences; O. Peretyatko, Candidate of Medical Sciences

Research Institute of Medical Problems of the North, Krasnoyarsk Research Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Krasnoyarsk

A clinical examination with interviews was made in a random sample of 945 Krasnodar residents aged over 45 years in order to study the prevalence and risk factors of peptic ulcer disease (PUD). The latter was diagnosed by endoscopy; Helicobacter pylori was determined by enzyme immunoassay detection of serum IgG antibodies

Key words: *gastroenterology, peptic ulcer, Helicobacter pylori, prevalence, risk factors.*

For citation: *Tsukanov V., Vasyutin A., Tonkikh Yu. et al. The prevalence and risk factors of peptic ulcer disease // Vrach. – 2018; 29 (12): 63–65. <https://doi.org/10.29296/25877305-2018-12-15>*